

новременно функциональный и формальный язык увеличивает количество носителей и выполняемых функций» [Moreau 1997 152] В целом, следует отметить, что ЕЯ прижились на территории африканского континента И так как изменения – процесс естественный и неотъемлемый для языка, ЕЯ продолжает адаптироваться к современным условиям, интегрируясь в языковую и коммуникативную картину африканских стран

Список литературы

- 1 Багана Ж Французский язык в Африке проблемы интерференции [Текст] / Ж Багана М Наука 2006 163 с
- 2 Calvet L -J Les langues vehiculaires [Текст] / L J Calvet – Paris PUF 1981
- 3 Dubois J Dictionnaire de linguistique et des sciences du langage [Текст] / J Dubois – Paris 1994 199 p
- 4 Edema A B Etude lexico-semantique des particularismes français du Zaïre [Текст] these de doctorat / A B Edema Universite Paris III 1998 – 180 p
- 5 Moreau M L Sociolinguistique Concepts de base [Текст] / M L Moreau Liege 1997 – 231 p

О В Балашова
г Белгород, Россия

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ – «АНГЛИЙСКОСТИ» – ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СВОЕЙ И ДРУГОЙ КУЛЬТУРЫ

Теоретическая мысль, обращенная к проблеме национальных отношений в современном мире, к самому представлению о сущности нации и связанных с нею разнообразных понятий, в последние 15–20 лет заметно активизировалась. Примечательна возросшая сосредоточенность исследователей на значении субъективного фактора, то есть на том, как нация воспринимает саму себя. В результате привычные формулировки, такие как «национальное своеобразие», «национальный характер», при обсуждении проблемы нации и национализма вытесняются иными – «национальная идентичность», «национальный стереотип» [Филюшкина 2005 141]. Поднимая проблему национальной идентичности, исследователь должен взглянуть на нацию не со стороны, а изнутри, показать, что значит быть членом данного национального сообщества, что значит смотреть на мир глазами этого сообщества, через призму его ценностей. В то же время осознание себя или собственной инаковости происходит именно в процессе сравнения себя с другими, через призму другой культуры. В этот двунаправленный процесс активно включаются авто- и гетеростереотипы, то есть соответственно, набор типологических черт, приписываемых нацией самой себе и приписываемых ей представителями других национальных групп. Современный аутентичный литературный текст может частично удовлетворить возникшую потребность в изучении этого явления. Наряду с прочими постмодернистскими темами (невозможности познания истины, сконструированности истории) у многих современных британских авторов, среди которых Джулиан Барнс, Исигуро Кадзуо, Зади Смит и др., на первый план выступает проблема национальной идентичности – английскости – как изнутри (Дж Барнс), так и извне (Зади Смит).

В романе «Англия, Англия» («England, England» 1998) проблема английскости ставится на собственно английском материале. Закономерно, что этот роман часто анализируется в русле теорий национальной идентичности. Британский исследователь Ричард Брэдфорд отмечает, что роман на первый взгляд представляет собой сатирическое осмысление стереотипных представлений о национальном характере, а на

деле является опытом художественного исследования коллективной идентичности [Цит по Горбунова 2010 52] Для нас большой интерес представляет рассмотрение национальной идентичности в связи с барнсовским рассмотрением английскости глазами самого англичанина, т.е. автостереотипным представлением о самих себе

В статье О. В. Горбуновой «Роль памяти в формировании национальной идентичности в романе Дж. Барнса «Англия, Англия» национальная идентичность в след за рядом исследователей (Н. З. Коловина, М. К. Попова) определяется как форма коллективного самосознания [Там же] Именно об этом в сборнике эссе «Письма из Лондона» («Letters from London», 1995), который предшествовал роману «Англия, Англия», в главе «Подделка!» («Fake!») Барнс неоднократно подчеркивает, что индивидуальная идентичность зависит от идентичности национальной. Уже здесь он ставит под вопрос сущность английской национальной идентичности, подмечая, что отчасти она базируется на сомнительных традициях, а иногда и на откровенных фальшивках: английская королева в некотором роде является иностранкой, магазин «Вулворт», отделения которого расположены по всей Англии, – на самом деле американская фирма, владелец знаменитого лондонского универмага «Хэрродз» – египтянин Мохаммед Аль-Файед и т.д. «Если уж этому нельзя доверять, так чему ж тогда можно? И поскольку индивидуальная идентичность отчасти зависит от идентичности национальной, что будет, если эти символические опоры национальной идентичности окажутся не более аутентичными и правдоподобными, чем какая-нибудь пушная форель?» – так в сборнике предвосхищается основная проблема романа «Англия, Англия»

В центральной части романа, выдержанной в полуфарсовом ключе, прослеживается судьба английской национальной идентичности в современную эпоху, в мире, где действуют законы симуляции и гиперреальности. Национальная идентичность подана через призму восприятия отдельного человека в образе героини Марты Кокрейн. Барнс объединил историческую и личную память, показав на ее примере, каким образом механизмы памяти проявляются в формировании национальной идентичности. Первым отчетливым детским воспоминанием Марты было то, как она собирает пазл «Графства Англии». Сначала Марта еще не знала названий графств и даже не понимала, каким цветом они обозначались, но потом запомнила их расположение и стала воспринимать пазл как образ своей страны. Читатель видит, что личностная идентичность первоначально формируется на уровне национального.

Как Марта ищет истоки, свои и Англии, так и Барнса в первую очередь интересует, на чем основывается национальная идентичность и как происходит процесс ее формирования. Для этого он показывает, как в начальной школе детей учат уважать свои национальные корни: уроки истории кажутся Марте самыми интересными, «здесь в них воспитывали горячую веру» в славное прошлое Англии, а рифмованные строчки дат и событий вызывали в ученицах больший трепет, чем религиозные декламации.

55 BC (clap clap) Roman Invasion

1066 (clap, clap) Battle of Hastings

1215 (clap, clap) Magna Carta

1512 (clap, clap) Henry the Eighth (clap, clap) Defender of Faith (clap, clap)

1940 (clap, clap) Battle of Britain

1973 (clap, clap) Treaty of Rome

Эти рифмованные речевки, облегчающие школьникам запоминание важнейших исторических дат, превращали двухтысячелетнюю английскую историю в нарратив, текст. Они создавали иллюзию порядка, выборочно выстраивали и связывали собы-

тия Благодаря им складывалась национальная идентичность Марты Устойчивость национальной идентичности определяется однозначностью нарратива, заложенного в ее основе Когда Кристина, девушка родом из Испании, заявила Марте, что Фрэнсис Дрейк был пиратом, Марта с уверенностью, как заученный урок, возразила, что он был «Английский Герой, Сэр и Адмирал», хотя позднее, найдя Дрейка в одной из энциклопедий, она обнаружила слова «капер» и «добыча», вполне подходящие для описания пирата «И все равно сэр Френсис Дрейк остался для нее Английским Героем, не оскверненным ее новыми познаниями» Стабильность этого нарратива очень важна для Марты, так как сложившаяся национальная идентичность как важнейшая часть идентичности личности дает ей определенность в жизни

Сходным образом ведет себя герой романа Зади Смит «Белые зубы» Самад Икбал Выходец из Бангладеша (прежде Восточного Пакистана, прежде Индии, прежде Бенгала), прибывший в поисках новой жизни в Британию, не желает расставаться с мифом о непризнанном герое Индии Мангале Панде, в мнении относительно которого современники разделились на два лагеря Первый представлял сам Самад, считая его таковым, а второй – общественное большинство (представленное британцами и его же земляками, ассимилировавшимися в Британии) – «человек, который попусту мутит воду»

Год за годом Самад ведет один и тот же спор с традиционным представлением о Мангале Панде, как о повстанце и трусе, собирая по крупицам уточняющие факты Как и Марту Кокрейн, его не разубеждает научно-обоснованная энциклопедическая статья, в которой признается единственная заслуга Мангала Панде – пополнение лексики английского языка словом «пандеец», означавшим «сущ., разг (устар.) Сер XIX в (Вероятно, производное от фамилии первого повстанца среди привилегированных сипаев в бенгальской армии) 1) сипай, любой участник восстания сипаев в Индии, 1857–1859 гг., 2) мятежник, изменник, 3) человек, проявивший бестолковость или трусость в военных условиях»

Поэтому он готов доверять всеми забытому, никчемному образчику научных умствований, лишь бы сохранить веру в то, что «пуля, пущенная Мангалом Панде, послужила сигналом к событиям 1857 года Его самоотверженный поступок заставил соотечественников с оружием в руках восстать против чужеземных правителей, что в итоге вызвало движение народных масс, не имеющее аналогов в мировой истории Хотя восставшие вскоре потерпели поражение, они своим примером заложили основы будущей независимости, окончательно достигнутой в 1947 году За свой патриотизм Мангал Панде заплатил собственной жизнью Но до последнего вздоха он так и не назвал имена тех, кто был организатором и идейным вдохновителем этого величайшего восстания» [Смит 2005 132] Устойчивость этого нарратива – залог связи Самада Икбала с его прошлым, его родиной, его коллективной памятью, а значит, и с его национальной идентичностью

М К Попова вслед за такими видными исследователями и теоретиками проблемы национальной идентичности, как Дж Хоскинг, Л Гринфилд, Л Холмс, Ф Муррей, Д Миллер, суммирует понятие нации как общности людей, связанных единым языком, культурой, традициями, историей и территорией [Горбунова 2010 55] Самоидентификация нации происходит благодаря наличию общего прошлого для всех ее представителей, те образ страны, лежащий в основе национального самосознания, всегда локализован в прошлом, национальные герои и мифы подсказаны самой историей Барнс задается вопросом, насколько эти основы, эти символы английскости реальны, подлинны

Команда бизнес-магната сэра Джека легко отбирает и перетасовывает национальные символы в поиске наиболее репрезентативных, выразительных и удобных

для продажи королевская семья, Биг Бен, здание Парламента, футбольный клуб «Манчестер Юнайтед», Робин Гуд, его веселые Стрелки и Шервудский лес, газета «Таймс», Шекспир, Стоунхендж, пудинг, – это далеко неполный список Квинтэссенции Самого Наинглийского Именно эта «английскость», получившая реализацию в тематическом парке – Англии в миниатюре, так скоро становится единственной официальной и пользующейся доверием версией национальной идентичности

Свою особую, вербализованную реальность создает и национальный стереотип, отражающий представления нации о самой себе или о другой, как правило, очень пристрастные Эти представления укоренены в прошлом, имеют коллективный характер и наследуются личностью благодаря воспитанию, влиянию среды и общественно-го мнения Главное в стереотипном мышлении – стремление отделить себя и «своих» от «других», свои национальные признаки от тех, которые якобы принадлежат «аутсайдеру» Обратим внимание и на такой момент Народ, угнетаемый агрессором, неизбежно создает его отрицательный образ – это имеет психологическое оправдание Но нередко и нападающая сторона активно утверждает негативный стереотип того, кого стремится завоевать, – опять-таки в целях морально-психологического обоснования своих действий Яркой иллюстрацией этого утверждения служат многочисленные примеры нелестных отзывов об англичанах, «английскости» и о Британии в целом выходцев из ее бывших колоний, представленные в романе Зади Смит

[Englishmen], these people who would exchange all faith for sex and all sex for power, who would exchange fear for God for self-pride knowledge for irony, a covered, respectful head for a long, strident shock of orange hair –

The English are the only people < > who want to teach you and steal from you at the same time

When an Englishman wants to be generous the first thing you ask is why, because there is always a reason

The English are experts at relinquishing one responsibility and taking up another But they also like to think of themselves as men of good conscience < > [Smith 2001]

Зади Смит не дает готовых рецептов решения многочисленных проблем межэтнического характера, связанных с обретением себя и собственной идентичности, она лишь демонстрирует многочисленные поиски в этом направлении, при этом убедительно звучат ее слова об относительности понятия «англичанин» в современном обществе, это еще один миф межкультурной перцепции < > *it is still easier to find the correct Hoover bag than to find one pure person, one pure faith on the globe Do you think anybody is English? Really English? It is a fairy-tale*

В связи с проблемой явно тенденциозных в нравственном плане стереотипов возникает вопрос о соотношении стереотипа и мифа [Филлюшкина 2005 143] Хотя в трактовке мифа можно увидеть черты, характерные и для стереотипа (миф – это средство коллективной авторефлексии, средство конструирования национальной идентичности, он организует центральный элемент дискурса «свой – чужой»), есть и принципиальное различие этих понятий Оно состоит в том, что стереотип по своей природе консервативен, он может жить на протяжении столетий, оставаясь неизменным или слегка «подправляясь» новой эпохой, миф же меняется в зависимости от времени и идеологической потребности общества или даже какой-либо его части («мы-группы») В этом контексте с неожиданной стороны преподносится метафора, скрытая в названии романа «Белые зубы» «чужая» культура, в данном случае британцев, представлена в виде «злых птиц, отбирающих самые лучшие зерна, в виде птиц с зубами и клыками», другими словами они выступают в роли агрессоров, захватчиков, пожира-

телей другой культуры *little scavenging English birds pecking at all the best seeds! Those birds do the same to my bay leaves as these people do to my boy < > They are like birds with teeth with sharp little canines – they don't just steal they rip apart < > these people are taking my son away from me! Birds with teeth!* [Ibid]

Таким образом, имея дискурсивную природу национальный стереотип и миф обретают благоприятную сферу бытования в художественной литературе, и здесь для исследователя предстает почти безбрежное поле. Встает вопрос о роли литературы в закреплении стереотипов и мифов или, напротив, – в полемике с ними, о разных формах использования стереотипных образов для реализации художественного сознания автора, утверждения в произведении его концепции мира и человека.

Освоение данной проблематики, относящейся к компетенции теории и практики межкультурной коммуникации, имеет важнейшее значение не только для формирования и совершенствования навыков и умений адекватного общения с представителями других языковых культур, но и для формирования «толерантной когнитивно и коммуникативно гибкой личности».

Список литературы

- 1 Барнс Д. Англия. Англия роман [Текст] / Д. Барнс пер. с англ. С. Силаковой. М. 2002 – 350 с.
- 2 Горбунова О. В. Роль памяти в формировании национальной идентичности в романе Дж. Барнса «Англия. Англия» [Текст] / О. В. Горбунова // Известия Саратовского университета. Серия Филология. Журналистика. Саратов 2010. Вып. 1. С. 52–56.
- 3 Гришаева Л. И. Введение в теорию межкультурной коммуникации [Текст] / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. учеб. пособие. 2-е изд. дополн. – Воронеж 2004. – 424 с.
- 4 Смит З. Белые зубы [Текст] / З. Смит – М. Изд. во О. Морозовой. 2005. – 672 с.
- 5 Филюшкина С. Национальный стереотип в массовом сознании и литературе (опыт исследовательского подхода) [Текст] / С. Филюшкина // Логос. 2005. №4 (49) – С. 142–155.
- 6 Barnes J. England. England [Text] / J. Barnes. London. Vintage. 2008. – 340 p.
- 7 Smith Z. White Teeth [Text] / Z. Smith. – London. Penguin Books. – 2001. – 542 p.

С. И. Гарагуля
г. Белгород, Россия

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И ИМЯ

Возросший интерес к изучению языковой личности, отражающей взаимосвязь языка и культуры, становится наиболее актуальным при проведении исследований в области антропоники. За каждым именем стоит, прежде всего, языковая личность, и поэтому имя может трактоваться как один из ее основных параметров, а также как знак ее идентичности. Имя человека, помимо идентифицирующей функции, несет также информацию о некоторых признаках своего носителя и может быть связано с определенными историческими и культурными ассоциациями, оно является его своеобразным этнолингвокультурным маркером. Таким образом, понятие *языковая личность* ставится во главу угла данной статьи.

С. В. Иванова выделяет три фактора, которые способствовали обращению лингвистов к изучению языковой личности: во-первых, любые языковые изменения непосредственно связаны с индивидом, во-вторых, выделение коммуникативной функции языка как приоритетной, и, наконец, в-третьих, признание роли субъективного фактора в языке [Иванова 2004: 24]. Все это свидетельствует о том, что в центре всех про-